

Он вдруг понял, что они единственные, кто все еще находится на танцполе. Группа сделала перерыв, и несколько человек следили водянистыми глазами за тем, как они вдвоем раскачиваются взад-вперед под призрачную музыку. Гарри резко отпрянул назад, его глаза дико метались. Джинни хихикнула и спрятала лицо в его руке. Схватив ее за руку, он вытащил ее с танцпола, остановившись только для того, чтобы взять бокал вина для каждого из них, и вышел из шатра на теплый летний воздух. Луг был освещен сотнями плавающих свечей, и еще несколько гостей вышли наружу, чтобы насладиться легким ветерком. Гарри держал Джинни за руку, пока они шли через луг и остановились у пруда, который дети Уизли часто использовали для купания. Джинни прислонилась спиной к большому старому дубу и поставила оба бокала на землю. "Ты собираешься закончить то, что начал, Гарри?" - спросила она. Гарри знал, что она имеет в виду почти поцелуй на танцполе, но его голова кричала, что она говорит о гораздо большем. Если он сделает это, если он наклонится и поцелует ее сейчас, он не думал, что его решимость будет достаточно сильна, чтобы позволить ему снова уйти. "Джинни", - прошептал он, его глаза снова проявили собственную волю и опустились на обширное декольте. "Гарри!" сказала Джинни, топнув ногой. "Мои глаза смотрят в ту сторону". "Извини", - пробормотал Гарри, его щеки пылали жаром. Джинни скрестила руки на груди. "Так и должно быть". "Это ты надела его, чтобы... эти... выскочили на меня", - сказал Гарри, махнув рукой в направлении ее груди. "Ты, должно быть, хотела, чтобы их заметили. Ты не можешь сердиться на меня за то, что я заметил". "Я действительно хотела, чтобы ты заметил... но я хотела, чтобы ты заметил весь комплект", - ответила Джинни, снова топнув ногой. "Я нарядилась и надела чулки на ноги. У меня новая прическа... не только б.о.о.б.ы". "Ничего не могу с собой поделать; мне нравится б.о.о.б.ы. Мне нравится все.

Это платье обтягивает там, где школьные мантии не обтягивают, - серьезно сказал Гарри. Гнев Джинни начал таять, и ее плечи начали трястись от смеха. "Сколько вина ты выпил, Гарри?". Гарри озорно усмехнулся. "Достаточно, чтобы не заботиться о том, что я говорю". Джинни обвила руками его шею и начала играть с прядкой волос на его затылке. "Значит, тебе нравятся мантии?" - прошептала она, посылая дрожь по его позвоночнику. "Мне нравятся мантии", - сказал он, прижимая ее тело к себе и крепко целуя. Прошло некоторое время, прежде чем они поднялись на воздух, оба сильно задыхались. "Я скучал по этому", - сказал Гарри. "Мне тоже", - ответила Джинни. "Что теперь будет, Гарри?" "Понятия не имею", - честно ответил Гарри. "Я действительно не думаю, что под этой палаткой есть человек, который не знает, как сильно я забочусь о тебе... кроме, может быть, Джин-Люцифера... так какой смысл отрицать это?" "Джин-Люцифер!" Джинни задыхалась, хихикая. "Он идиот." "Да. Я тоже так думаю", - ответил Гарри, взволнованный услышанным. Он заключил ее в объятия и снова поцеловал. Когда они оторвались друг от друга, Джинни убрала бахрому с его лба и прижалась к его лбу. "Мы разберемся с этим, Гарри, и разберемся вместе. А сегодня давай просто наслаждаться остальной частью свадьбы, хорошо?"